

Татьяна Иванько

Байкал

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
И18

Иванько Т. В.

Байкал / Иванько Т. В. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 450 с.

ISBN 978-5-532-95428-1

Древность далека и близка, время течёт по-разному. Кто сказал, что существование древних Богов невозможно и ныне? Вечная мечта каждого - жить вечно, есть те, кто расскажет, каково это. В центре повествования люди обыкновенные и наделённые редкими способностями. Два брата, царевич и беззащитная дочь мельника. Каждый по-своему велик и мелок, каждого манит золото и власть над людьми. Сам Сатана является соблазнять их. И как быть? Остаться отшельником или открыть сердце любви? Кому-то собственное злодейство откроет глаза и оживит душу. А что заставит поверить в свои силы наследника трона и девушку, проданную и преданную несколько раз? Каждому придётся открыть множество тайн и загадок, обойти хитро расставленные капканы, чтобы не погибнуть. Или просто научиться жить. Героям предстоит борьба за власть и любовь, попутно и с собственными слабостями, злобой и ленью, неожиданные повороты и коварство ближних. Предательство и преданность. Ненависть и любовь. Кровь, огонь и новая жизнь.

ISBN 978-5-532-95428-1

© Иванько Т. В., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Часть 1	5
Глава 1. Передача	5
Глава 2. Под покровом ночи	19
Глава 3. Сила гнева	33
Глава 4. Нежеланный дар	43
Глава 5. Эрбин и зло	63
Глава 6. Отверз очи	69
Глава 7. Молодой	82
Часть 2	87
Глава 1. Марей	87
Глава 2. Бесценная девочка	98
Глава 3. Переход	109
Глава 4. Новый мир и новая жизнь	115
Глава 5. Боль	123
Глава 6. Игра	134
Часть 3	144
Глава 1. Сад в цвету	144
Глава 2. Видит око	155
Глава 3. Возвращение	167
Глава 4. Новый	175
Часть 4	183
Глава 1. Не можем войти, влетим	183
Глава 2. Взлететь и разбиться	198
Глава 3. Кровь на сапогах	206
Глава 4. Тенеты	216
Глава 5. Смехом легче жить	227

Часть 5	243
Глава 1. Завет прошлого	243
Глава 2. Внутри огненной звезды	253
Глава 3. Испытания трёх ночей	263
Глава 4. Испытания только начались...	276
Глава 5. Кто больше	296
Часть 6	313
Глава 1. То, что ты его не видишь, не значит, что его нет...	313
Глава 2. Остуда	322
Глава 3. Два брата	335
Глава 4. Он	346
Глава 5. Муравьи	365
Часть 7	377
Глава 1. Кровь	377
Глава 2. Вечность и покой	398
Глава 3. Должники оплатят кровью	411
Глава 4. Внешнее солнце	422
Глава 5. Тепло и жизнь	433

Часть 1

Глава 1. Передача

– Собак! Собак по следу пустить! – услышала я за спиной, и моё сердце затрепетало от ужаса, обнаружили! И как быстро...

– Разорвать дурную стерву!

– Мне руку прокусила!

– А мне плечо!

– Псы-то в куски порвут, нам тогда што?!..

Визгливые голоса, голоса шакалов, даже не псов... Он думает они псы, нет, Сил, они и тебя так же, только дай слабинку, тебе самому их беречься надо...

– В сугон!!!

Как орут! Сами разорвали бы, да не достать вам... Не достать! Уже не дамся! Боги, помогите! Не дамся, не дамся, нет!..

Я бежала со всех ног, как не бегала ещё никогда. И никогда мне не было так страшно, как сейчас. Потому что я знала, что те, кто гонится за мной, непременно меня убьют. Но хуже – вначале они дотерзают меня. И я быстрее умру от их издевательств, чем от их ножей...

Я вынесла уже столько, что больше не выдержит ни тело моё, ни душа. За время, прошедшее от вчерашнего рассвета до сегодняшнего заката, я испытала столько ужаса, унижения, столько срама и боли, что хватило бы затопить тьмой души всех людей по ту и эту сторону на Север и на полдень Великого Моря, нашего бога – Байкала.

Но самое страшное было даже не в том, что сделали со мной, с моим телом, эти мерзостные упыри, и сам их предводитель, Сил Ветровей, всё, что они творили – ничто по сравнению с тем, что он сказал мне перед тем и одними лишь словами своими дотла выжечь мне сердце и душу, остальное стало лишь орудием пыток, а не самой пыткой.

– Что глядишь, Ая, изумлённо? – начал он с усмешкой, от которой у меня мороз побежал по коже. Его жуткие огромные очи, как лёд среди зимы над бездной нашего Великого Байкала и такие же пугающие, пронзили, и будто проникли в моё сердце, вымораживая всю меня изнутри.

Он всё время так смотрел на меня. Все эти годы, я старалась не попадать ему на глаза, потому что мне казалось, что это не взгляд, а пики, которыми он пытается пронзить меня, проколоть, проникнуть и убить. И вот он поймал меня и нанизал на них теперь:

– Марей подарил тебя мне, – сказал Сил и это уж не просто пики, это зазубренные отравленные жала.

Я замерла, всё это слишком похоже на кошмар... А он продолжил между тем:

– Царевич не верит тебе больше... А меня улестить надеется подарком таким щедрым, он малый о-очень зоркий, ведает, в чьих руках сила днесь. Я толковал тебе, что он проделывал такое... – он не ухмыльнулся, он захохотал и будто гром с неба проник под душевные низкие своды этой тёмной горницы...

Как удар наотмашь его слова. Я оглохла и ослепла от его уверенного смеха, окаменела, парализованная, и ослабла, отравленная влитым в мои уши едким ядом, и этот человек с его пугающими чёрно-синими глазами теперь смог сделать, чего ему, оказывается, хотелось уже давно... Только теперь я со всей ясностью и неожиданностью поняла, что именно горело в его ужасных глазах. До сих пор я не знала, вернее, я не могла подумать, что Сил может желать такого, ведь он женат на необыкновенной красавице и все дворовые и дворцовые женщины бажали его, считая красавцем и не давая отказа ни в чём, на что ему я? Я знала, что он ненавидит меня и хотел бы уничтожить, но лишь как часть Марей-царевича, а, чтобы такое...

Сил Ветровей – самый значительный и точно самый богатый вельможа в нашем Авгалле – царстве, на этом берегу Великого Байкала, где Солнце, вынырнув из прозрачных его вод, приходит, чтобы спрятаться на ночь за горы. И я всё время думала, что, должно быть, те, что живут в Урвилле – на противоположном берегу Великого Моря думают, что Солнце тонет в его водах на ночь...

И сейчас я усилием воли заставляла себя думать о Солнце и Море. Я думала и думала только об этом, ожидая и надеясь, что, вынырнув, умытое ясное Солнце, оторвёт от меня этого голодного зверя, который будто хотел лишить меня жизни тем, что он творил надо мной, как оно отрывает упырей и оборотней от их жертв...

А душа моя словно отделилась на это время и, задыхаясь от боли, рвалась к царевичу Марею, увидеть его ещё раз, увидеть, заглянуть в его глаза и спросить: как же ты мог такое удумать со мной? Ведь ты каждый день молвил, как ты любишь меня? И мне верилось, что это так. Я знала, каков ты, что думают о тебе другие: все считали тебя вздорным и опасным, высокомерным и самолюбивым капризником, временами и лицемерным, и лживым, если того требовали твои цели, но со мной ты никогда таким не был. Ко мне ты был всегда развёрнут, может, всего лишь одной гранью своей личности, но самой светлой, самой лучшей и самой настоящей. Мне думается, что, таким как я, тебя не знал никто. Так и было. Я это чувствовала. Теплом и светом заполняла твоя любовь. Все воды мои заполнились тобою... Ведь так, Мареюшка? А твои? Неужто всё была ложь? Обманка? Липовая игрушка? Как куклой подделывают дитя, играя в дочки-матери... И я не поняла, что ты только играешь? Ужели ты лгал, и я не ощутила холода твоей лжи? Как это могло быть, если я предугадывала все твои слова, я как свои ощущала твои мысли и знала, что ты чувствуешь, даже не глядя на тебя?..

Но после того, что произошло недавно, то, что мы потеряли... Ты был так огорчён, так разочарован. Но, Мареюшка, разве была в том моя вина? И ты не винил меня. Или я так ослепла от любви к тебе, что не поняла, что твоя любовь угасла? Ведь потеря уви нашего, нерождённого — это было наше общее. И счастье наше, и горе... И мы пережили его. Вместе.

Так ты, мой молодой месяц, тогда ты охладел сердцем? Но разве сердце может охладеть?.. Как легко ты увлекался своими мыслями, большими и мимолётными желаниями, искорки от которых так и сверкали в твоих глазах, как ты, подобно ветру, кружился за любимыми юбками, мелькающими вокруг тебя, что...

Что я поверила Силу Ветровею... Я поверила его словам, и он победил.

И вот Солнце ушло за острые горные грани и снова наступила ночь, наконец, Ветровею оказалось достаточно того, что он сделал за эти долгие два дня и ночь. Поднявшись от меня, всё ещё прожигая своим мертвящим взором, медленно оделся, натягивая штаны, ловко перекинул завязки на талии, спрятав, наконец, своё неутомимое злое оружие, пронзавшее меня столько раз, что сейчас я едва смогла пошевелиться, чтобы хотя бы прикрыться каким-то тряпьем, скомканным под моей спиной, испытывая боль при каждом движении. Но и это уже было хорошо, и это уже было облегчение, почти счастье – всё прекратилось... А Сил надел рубашку, скрыв мощное тело, поросшее по груди и животу и даже по спине, светловатыми волосами, что делало его ещё более похожим на зверя, и просунул руки в рукава богато расшитого кафтана и ухмыльнулся. А потом крикнул, подняв драгоценный пояс с пола, и завязывая его мудрёными узлами:

– Жаба, Ловкач, Трик, Мокшен! – это имена его приближённых, его преданных собак, готовых на всё, чтобы только хозяин позволил им слизывать объедки со своих блюд. Они всегда таскались за ним, как за каждым вельможей всё время ходят такие прилипалы и подбирают крошки с его стола. Они не рабы и не слуги, это сыновья разных, и даже богатых семей, но не имеющих такого влияния, как приближённые вельможи при троне нашего царя Галтея, отца Марея... Но так заведено повсеместно, и на этом, и на том берегах Великого Байкала, это я успела понять с тех пор, как мой брат Тинган продал меня Марею...

Тинган... Как доволен ты улыбался, когда меня увозили из родительского дома на третий день после смерти матушки. Я называла так нашу мачеху, потому что она мне и была настоящей матерью, а вот ты не мог простить мне смерти нашей родной матери, которая умерла, рожая меня. Ты был старшим, я младшей, между нами было ещё пять человек сестёр и братьев. Матушка Орея была добра и терпелива, она любила всех детей, не отличая нас от родных, только ты не хотел и не принимал её доброты. Она родила отцу ещё двух дочек и двух сыновей. Ты рос в доме отца с нашими братьями и сёс-

рами, я не различала, ты различал. И чем больше любила и жалела нас всех матушка Орея, тем сильнее отвергал и ненавидел её ты, стараясь дерзить и досаждать всячески. Мог жениться давно, жить своим домом, но не спешил, отец предлагал сосватать то одну невесту, то другую, но никто не любился нашему Тингану. И ватажиться ты старался с городскими, пытался пристроиться в терем к боярину какому, а лучше всего во дворец.

Нас, детей, было много, одиннадцать человек. Старшие, что за Тинганом сёстры, уже невестились, двоих сосватали весной, да не судьба знать... К тому дню, когда я уезжала из дома, остались только я и ты. Все умерли от болезни, пришедшей из далёких полуденных пустынь, так быстро, что мы не успевали хоронить их. Кто и как завёз её к нам на мельницу, стоявшую на отшибе села, кто теперь ведаёт, в день много телег проходило, особенно об эту раннюю осеннюю пору. Отец умер первым, а за ним, как Смертушка взялась косой махать, и всех братишек и сестёр, и матушку Орею прибрала, на том и остановилась. В несколько дней опустели, осиротели мы, как и другие семьи в нашем Авгалле.

Тогда и заговорили о Галалии и Сингайле, кудесниках, баальниках али шаманах, я никогда так и не понимала толком, сколь ни слышала про них всё детство, кроме одного – они всеильные лекари. При том мне казалось, что их в действительности не существует. Что они лишь прекрасная былина, вроде, как и великие наши предки Арий и Эрбин, что тысячу лет назад положили начало царским и прочим родам и по эту и ту стороны Великого Моря. Люди всегда хотят верить, что есть какой-то всеильный избавитель, он же отец всего сущего, который придёт на помощь, если попросить от души.

Я не верила в чудесных лекарей, однако знала, как и все, далеко, в горных лесах были места, куда никто не ходил, потому что не дойти, да и считалось, что Галалий Огонь живёт именно там, и даже к границам его владений невидимым, но крепким приблизиться не может ни человек, ни зверь, не то, что пересечь их, бродить будет, блуждая и кружа, и возвращаясь ни с чем. Потому что невидимы и неосязаемы они, но непреодолимы. А ежели кому и удастся это, то войти в дом волшебника он всё равно не сможет, это как перейти

Реку Забвения – назад дороги нет. То же и даже с ещё более пугающими подробностями рассказывали и о брате Галалия, Сингайле Лёде. Тот и вовсе мог избавить от любого недуга, и даже, говорят, вернуть с той стороны Завесы. Но к Сингайлу Лёду обращались и вовсе в исключительных случаях, ежели царь занедужит, али необычайная какая-нибудь хворь в народе приключится, очень много злата брал за свою помощь Сингайл Лёд, собрать столько могли разве что цари, али несколько сёл вместе. Галалий же злата не брал.

Вот, к этим самым границам Галалиевых владений в условленное место с вельми странными дарами и направились в те чёрные дни обуявшего людей мора несколько самых именитых человек. Они не видели там никого и ничего, оставили несколько тюков тканей, бочонков вина, сваренного из наших белых и красных роз и жёлтых весенних цветов с обманчивыми соцветиями, что превращаются из жёлтых цыплячьих цветков в пушистые белёсые шарики и зовутся одуванчиками, потому что ветер может легко обнажить их маленькие круглые головки и на том кончается их краткая жизнь, вино же из них получается душистое, вкусное и совсем лёгкое... Но самым странным из даров были летописи, что ведутся в Авгалле спокон веков, с описанием всех событий, именами людей, царей и придворных...

Я не знаю, суций ли человек Галалий Огнь, каков он, али некий дух явился и помог, но мор прекратился. Люди перестали умирать, потому что лекари и их помощники в одну ночь узнали, что и как надо сделать с больными и здоровыми, как отделить одних от других, чем потчевать заболевших, чтобы они выздоровели. Через неделю не было уже ни одного нового больного, и никто больше не умер. Так что верить или нет в сказки о Галалии, я не знала, но люди сложили красивую песню о нём. Но в этой песне говорилось и о вечном враге Галалия – о Сингайле Лёде...

Ой ты гой еси, Галилий, свет Огнь ясный, добрый молодец!

Сокол Соколович, Орёл Орлович!

Пусть сердце доброе добром и богатеет,

Пусть душа ясная светом лучится, не иссякнет животворной силы свет!